

УДК: 327

DOI: 10.25629/НС.2022.05.02

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС В СИСТЕМЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КНР И США В XXI В.

Зайнуллин Т.Р., Пеньковцев Р.В.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация. Цель исследования – проанализировать влияние Тайваньского вопроса на межгосударственные отношения между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки в XXI веке. В данной статье рассматривается текущая ситуация вокруг Тайваньского вопроса и анализируются подходы Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Китайской Республики (Тайвань) к решению Тайваньской проблемы. Новизна исследования заключается в том, что рассматриваются актуальные позиции Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Китайской Республики (Тайвань) по решению Тайваньского вопроса. В процессе написания статьи были использованы первоисточники и доклады официальных ведомств, заявления официальных руководителей и представителей. В результате определено, что Тайваньский вопрос остается фактором, приносящим конфликтность и высокую степень напряженности в развитие китайско-американских отношений. Соединенные Штаты Америки и Китайская Республика (Тайвань) выступают за сохранение статус-кво в Тайваньском вопросе. Китайская Народная Республика считает, что решение Тайваньского вопроса и достижение полного воссоединения страны отвечает фундаментальным интересам китайской нации и имеет важное значение для осуществления национального возрождения.

Ключевые слова: США; Тайваньский вопрос; Индо-Тихоокеанский регион; КНР.

Введение

История Тайваньского вопроса началась в 1912 году, когда сформированная Китайская республика положила конец императорскому правлению в Китае. После поражения во второй мировой войне Японии под контроль Китайской республики перешла принадлежавшая с 1895 года Японии группа островов Тайвань и Пэнху (Пескадорские острова). В 1950 году лидер партии Гоминьдана Чан Кайши бежал из КНР на остров Формоса (Тайвань) после поражения в Гражданской войне против Коммунистической партии Китая и учредил в качестве временной столицы город Тайбэй. С этого момента Китай разделился на две части, с одной стороны КНР со столицей в Пекине, с другой стороны Китайская Республика со столицей в Тайбэй. До 1970-х годов несмотря на фактическую юрисдикцию только на территории Тайваня, Китайская Республика признавалась большинством государств и международных организаций как законная власть всего Китая и занимало место Китая в представительстве ООН. На 1976-ом заседании Генеральной Ассамблеи ООН 23 октября 1971 года была принята резолюция, согласно которой КНР была объявлена единственной страной, имеющей законные права представлять интересы Китая в ООН. На сегодняшний день Китайская Республика Тайвань имеет уникальный политический статус: только 15 стран имеют официальные отношения с Тайванем.

После победы кандидата от оппозиционной и сепаратисткой ДПП Чэнь Шуйбань на президентских выборах на острове в 2000 г. США активно поддержали нового президента. Конгресс одобрил Закон об укреплении безопасности Тайваня, предусматривавший продажу ему новейших вооружений и расширение военного сотрудничества, а в 2002 г. приравнял его к союзникам США, не состоящим в НАТО. [1, С. 381].

В 2005 г. на 3-й сессии 10-го Всекитайского собрания народных представителей КНР был принят “Закон о борьбе с сепсией” (Anti-Secession Law). Данный закон оставляет за КНР право применение военной силы против Тайваня в случае: “если сепаратистские силы “за независимость Тайваня” вызовут факт отделения Тайваня от Китая под любым именем и каким-либо образом, или произойдут крупные события, которые приведут к отделению Тайваня от Китая, или возможность мирного воссоединения будет полностью утрачена, государство может принимать немирные средства и другие необходимые меры для защиты национального суверенитета и территориальной целостности” [15].

Обострение напряженности в отношениях с КНР испугало большинство жителей острова и в 2008 г. на очередных выборах победу одержал представитель партии Гоминьдана Ма Инцзю, выступающий за улучшение отношений с поднебесной. Годы правления Ма были отмечены бурным ростом экономического сотрудничества и политического взаимодействия с Пекином. В 2015 г. в Сингапуре состоялась первая в истории встреча руководителей “обеих сторон Тайваньского пролива” Си Цзиньпина и Ма Инцзю.

Однако в 2016 г. на президентских выборах на Тайване победила лидер ДПП Цай Инвэнь (в 2020 г. переизбрана на второй срок). Она активно придерживается точки зрения, что Тайвань является суверенным государством и имеет двусмысленный подход к принципу “одного Китая” (открыто не отвергает, но и не признает) [12]. С ее приходом отношения между двумя странами снова зашли в тупик. После 2016 г. КНР не поддерживает политические контакты с островом.

Все страны имеют свои точки зрения на политический статус Тайваня исходя из своих внешнеполитических интересов. Власти КНР считают, что Китай – это одна страна и Тайвань является её неотъемлемой частью и действуют в рамках политики “Одна страна – две системы.” Председатель КНР Си Цзиньпинь неоднократно подчеркивал, что: “сепаратизм независимости Тайваня – самое большое препятствие на пути к воссоединению родины и самая серьезная скрытая опасность для национального возрождения” [14].

Действующий президент Китайской Республики и лидер правящей Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь придерживается следующей точки зрения: Тайвань независимая страна и не является частью КНР. “Мы сделаем все возможное, чтобы не допустить изменения статус-кво в одностороннем порядке”, – сказал президент Цай. “Мы продолжим укреплять нашу национальную оборону и демонстрировать нашу решимость защищать себя, чтобы никто не мог заставить Тайвань встать на путь, проложенный для нас Китаем”, – добавил тайваньский лидер [10].

США в вопросе независимости Тайваня выбрали стратегию известную как, “политика двусмысленности” (strategic ambiguity) – это практика правительства, которое намеренно допускает двусмысленность в определенных аспектах своей внешней политики. С одной стороны США признают, что Тайвань является частью КНР и не имеет независимости, с другой стороны США выступают за поддержания статус-кво и желают, чтобы КНР не вмешивался в дела Китайской республики. Кроме того, “политика двусмысленности” позволяет Соединенным Штатам скрывать свои карты в различных сценариях, которые могут возникнуть в отношениях по обе стороны пролива. Пекин дважды подумает, прежде чем навредить Тайваню, потому что не знает наверняка, как и в какой степени ответят США. По сути, это действует как средство сдерживания и в то же время поддерживает тщательно организованный баланс сил, ограничивая все соответствующие стороны от эскалации ситуации [9]. Президент США Джо Байден заявил, что: “при определенных обстоятельствах США готовы защищать независимость Тайваня с помощью военно-морских сил” [4].

Сегодня “Тайваньский вопрос” является одной из самых обсуждаемых проблем в международной повестке и множество экспертов выдвигают разные точки зрения на возможные пути решения данного вопроса.

Чем же так важен Тайвань и почему именно данная страна является одним из краеугольных камней в борьбе за мировое господство между КНР и США?

Обсуждение

Китайская Республика (Тайвань) – это государство с населением около 25 млн. человек, развитой капиталистической экономикой и уровнем жизни сопоставимый с Европейскими странами. Тайвань является мировым лидером по производству полупроводников и чипов для смартфонов, ноутбуков, автомобилей и военной-промышленности. Компания TSMC находящаяся на территории Китайской Республики занимает 90% рынка по производству полупроводников и чипов.

Тайвань имеет стратегическое местоположение для контроля судоходства и торговли в Южно-Китайском море (ЮКМ). Акватория ЮКМ имеет важное стратегическое значение – через эти морские пути, а также через Малаккский пролив проходит примерно 40% трафика мировой торговли и транспортируется до 80% объёмов китайского импорта нефти и газа.

Но особую важность имеет Малаккский пролив, через который каждый год проходит до 70 тысяч судов разных стран и 20 тысяч танкеров с нефтью, что составляет около половины всего мирового тоннажа торгового флота и трети общемирового морского трафика. Все эти факторы объясняют, почему государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) так стремятся контролировать этот район.

На сегодняшний день трудно предсказать, когда и при каких обстоятельствах Тайвань присоединится к Китаю. “Законом об отношениях с Тайванем” (Taiwan Relations Act) от 1979 года США де-юре закрепили стратегическую опеку острова со стороны США [3]. Акт об отношениях на Тайване создал новаторскую основу в законодательстве и политике США, которая позволяет США взаимодействовать с непризнанным государством. Закон наделяет Тайвань уникальной юридической и политической позицией, при этом страна не признается ни официально, ни полностью отвергается [8, С.12]. Тайваньский акт об отношениях определяет свою цель как “содействие поддержанию мира, безопасности и стабильности в западной части Тихого океана и содействие внешней политике Соединенных Штатов посредством разрешения продолжения торговых, культурных и других отношений между народом Соединенных Штатов и народом на Тайване” [11].

В документе подчеркивалось, что США будут предоставлять Тайваню только “оружие оборонительного характера”, но фактически США, реагируя на изменение военного баланса в регионе, осуществляют поставку в том числе и наступательных видов вооружений [Там же].

Интенсификация вылетов ВВС НОАК в направлении Тайваньского острова и систематическое нарушение серединной линии Тайваня наводит на мысль, что таким образом Китай собирает разведывательную информацию. И возможно, ведут разработку плана нападения на остров, если оно будет необходимо.

В отчете министерства обороны Тайваня, публикующейся каждые два года, говорится, что Китай начал войну в так называемой “серой зоне”, сославшись на 554 «вторжения» китайских военных самолетов в его юго-западную зону опознавания ПВО в период с сентября прошлого года по конец августа. Военные аналитики сообщают, что эта тактика направлена на подчинение Тайваня путем истощения.

“В настоящее время НОАК способна осуществлять локальную совместную блокаду наших важнейших гаваней, аэропортов и маршрутов полетов, перекрывать наши воздушные и морские пути сообщения, влиять на поток наших военных грузов и материально-технических ресурсов”, – отмечается в отчете [7].

“Американская администрация выступает за сохранения статус-кво в отношении Тайваня, считая, что он отвечает интересам всех сторон” – заявил советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан.

Джейк Салливан также добавил, что: “Соединенные Штаты полагают, что статус-кво в отношении Тайваня служит интересам Китая, Тайваня и США, а также интересам региональной стабильности и мира. Мы выступаем против любых односторонних изменений статус-кво. Мы

обеспокоены действиями Китая, которые до определенной степени пошатнули безопасность и стабильность отношений между обеими берегами пролива” [2].

Несмотря на заявления со стороны США, 18 ноября 2021 года официально начало работу Представительство Тайваня в Литве, которое с высокой долей вероятности было открыто при поддержке со стороны Вашингтона. Кроме того, Джо Байден анонсировал проведение виртуального “Саммита демократий”, в списке приглашенных на саммит стран оказался и Тайвань, но в нем не оказалось КНР. Такие политические шаги демонстрируют, что США продолжает действовать в духе политики “стратегической неопределенности”.

Угроза военного конфликта в Тайваньском проливе

Согласно докладу Стокгольмского международного института исследования проблем мира о “Тенденциях мировых расходов в военной сфере 2020”, США имеет крупнейший в мире военный бюджет, который на 2020 году составил 778 миллиардов долл. США, что составляет 38 % от мировых военных расходов всех стран. КНР имеет второй по величине военный бюджет в мире в 2020 году, по оценкам, он составил 13 % от общемирового показателя. В 2020 году КНР потратил 252 миллиарда долл. США. Военные расходы Китая увеличиваются 26 лет подряд. Этот рост является результатом долгосрочного процесса модернизации и расширения вооруженных сил Китая. По данным Министерства национальной обороны Китая, рост в 2020 году отчасти был мотивирован предполагаемыми угрозами национальной безопасности Китая, связанными с “политикой силы” [5, С.3].

Несмотря на то, что военный бюджет США превосходит военный бюджет КНР почти в 4 раза, при потенциальном конфликте в Индо-Тихоокеанском регионе, преимущество будет на стороне КНР. Тайвань находится всего в 160 километрах от территории КНР, и такое преимущество дает Пекину возможность использовать больше опций в применении вооруженных сил, и средств для проведения потенциальной операции по присоединению Тайваня. Ряд экспертов называет разные варианты и методы, которыми КНР может воспользоваться при проведении такой операции. В частности, блокада Тайваньского острова и “война на истощение”.

В докладе Министерства обороны Тайваня “Четырехгодичный обзор обороны Китайской Республики”, министр обороны Китайской Республики Цю Гочжэн заявил, что: “КНР – это главная угроза нашей национальной безопасности [7]. Помимо угрозы обычного военного вторжения и непрерывной подготовки к войне, КНР поставила перед нами новые задачи безопасности, включая использование тактики серой зоны, такой как вторжение и провокация со стороны воздушных и морских сил, ведение когнитивной войны посредством словесного запугивания, бряцания оружием и инициирования кибератак. Поэтому регулярная задача Вооруженных Сил Китайской Республики – осторожно реагировать на эти угрозы нашей национальной безопасности”.

В докладе определяются 8 возможных угроз, исходящих от КНР:

1) Совместное наблюдение и разведка

Наряду с развертыванием спутников, способных вести фоторазведку и электронное наблюдение, НОАК может использовать множество средств из наземной, морской, воздушной, космической, электронной и кибернетической областей, чтобы улучшить свои возможности по обнаружению с целью постоянного отслеживания военных действий в окрестностях Тайваньского пролива.

2) Боевые самолеты НОАК

Все основные боевые самолеты НОАК могут нести высокоточные боеприпасы для атаки узлов командования и управления (С2). Платформы радиоэлектронной борьбы (РЭБ) боевых самолетов могут координироваться с БПЛА для нанесения ударов. В настоящее время, НОАК способна подорвать системы ПВО Тайваня.

3) Военное принуждение

При проведении боевых учений, нацеленных на Тайвань, используя вторжения военно-морских сил и провокаций с воздуха, КНР намеренно использует средства массовой информации и Интернет для пропаганды этой деятельности в качестве формы психологической войны с целью запугивания народа Тайваня. Кроме того, КНР развернула противокорабельные баллистические и гиперзвуковые ракеты. Авианосцы и стратегические бомбардировщики КНР также регулярно проводили межостровные тренировочные миссии, чтобы отточить возможности системы ограничения, воспреещения доступа и манёвра (A2 / AD), которая направлена на сдерживание иностранных вооруженных сил от вмешательства в вопросы Тайваньского пролива.

4) Совместная блокада

В рамках военной реформы НОАК совершенствует свою противовоздушную оборону, возможности морских ударов Ракетных сил НОАК (PLARF) и быстро развертывает ракеты новой разработки. Теперь КНР способна инициировать локальную блокаду жизненно важных портов и транспортных маршрутов Тайваня, и перерезать морские пути сообщения (SLOC). Следовательно, вооружение и материально-техническое обеспечение Республики Китай будут повреждены, что снизит их операционную устойчивость.

5) Совместный ракетный удар

КНР продолжает совершенствовать возможности своих баллистических ракет, крылатых ракет, ракет класса "воздух-поверхность" и многозарядных ракет большой дальности. Все баллистические ракеты могут достичь любой точки на острове Тайвань, ракеты могут работать в тандеме с объединенной огневой мощью воздушных и военно-морских сил для поражения ключевых политических, экономических и военных целей, а также критически важной инфраструктуры.

6) Совместные десантные операции

Сухопутные силы НОАК продолжают совершенствовать свою подготовку десантной общевойсковой бригады и десантно-штурмовой бригады, они участвуют в совместных высадочных учениях с ВМС НОАК. КНР имеет возможность реквизировать гражданские грузовые корабли в дополнение к своим десантным судам при десантных операциях. Кроме того, НОАК активно развивает наступательные возможности, которые могут «сократить время раннего предупреждения, заблокировать критические узлы, нанести массивную огневую мощь парализующего эффекта и провести многомерные высадки в нескольких местах», чтобы быстро занять жизненно важные порты и аэропорты острова для поддержки разгрузки войск и припасов.

7) Стратегическая поддержка

КНР активно разрабатывает оперативные платформы в воздушной и космической сферах для усиления своего информационного преимущества на поле боя. В настоящее время, КНР установила навигационную спутниковую систему Beidou и связанные с ней каналы передачи данных С2, способные поддерживать совместную операционную систему С2 между театром военных действий, наблюдение за целями, воздушную и морскую блокаду, в том числе операции по нанесению высокоточных ударов.

8) Совместная логистическая поддержка

Силы материально-технического обеспечения НОАК объединила каналы материально-технического снабжения между всеми силами НОАК и координирует свои действия с местными органами власти в целях укрепления логистического и вспомогательного потенциала. Кроме того, КНР создала возможность проецирования стратегических сил и возможности реагирования на материально-техническое обеспечение для маневрирования войск и различных операций. НОАК ускоряет объединение своих усилий по материально-технической поддержке с системой совместных операций, чтобы поддержать силы в сценарии вторжения на Тайвань и повысить скорость вторжения.

Все перечисленные выше возможные угрозы со стороны КНР не лишены оснований, только за последний год военно-воздушные силы НОАК совершили более 500 вторжений в

“серую зону” острова Тайвань. В СМИ КНР, постоянно демонстрируются кадры, на которых НОАК проводит обучения по высадке на побережье условного острова. Военное командование Тайваня считает, что к 2025 году КНР будет готов к вторжению с помощью военной силы и дальнейшей аннексией острова Тайвань.

На фоне всего происходящего в Тайваньском проливе на данный момент, США отвечают заявлениями о том, что в случае необходимости они прибегнут к военной силе для защиты статус-кво на Тайваньском острове. В то же время США проводят регулярные военно-морские учения в акватории Южно-Китайского моря. Все эти действия направлены на демонстрацию серьезной озабоченности агрессивной политикой Китая в данном регионе. Ещё при администрации Д. Трампа США выдвинули концепцию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, в рамках которой США выступают за свободу и суверенитет стран региона, а также свободу мореплавания. Основная цель данной концепции – сдерживание КНР. Также Д. Трампом в марте 2018 г. был подписан “Закона о поездках на Тайвань” (Taiwan Travel Act), закрепляющий практику систематических визитов на остров официальных лиц правительственных учреждений США (Госдепа, Пентагона и т.д.). Кроме того, созданный трехсторонний военный альянс между Великобританией, США и Австралией, который получил сокращенное название “AUKUS”, стал неожиданным для всех стран, в том числе Франции, Австралия аннулировала с ней сделку на поставку атомных подводных лодок. AUKUS вне всякого сомнения направлен против КНР и существенно укрепляет позиции США и ее союзников в Индо-Тихоокеанском регионе [13].

КНР с ее 200-миллиардными расходами на оборону и двумя миллионами военнослужащих действующей армии находится всего в 160 километрах от Тайваня. Остров Цзиньмэнь находится менее чем в 8 километрах от побережья Китая. Задача защиты Тайваня и его отдаленных островов является, мягко говоря, неотложной, и эта задача становится все более острой. НОАК продолжает модернизацию, что позволяет ей представлять более серьезную и прямую угрозу Тайваню и иностранным силам, которые могут попытаться вмешаться в конфликт через Тайваньский пролив [6, С.31].

Заключение

Тайваньский вопрос остается ключевым фактором напряженности в китайско-американских отношениях. В связи с тем фактом, что нынешней политической вектор Тайваня не приемлет позицию КНР по Тайваньскому вопросу, то можно сделать вывод, что до конца срока нынешнего президента Китайской Республики Цай Инвэнь напряженность в отношениях между КНР, США и Китайской Республикой будет продолжать нарастать. КНР считает, что решение Тайваньского вопроса и достижение полного воссоединения страны отвечает фундаментальным интересам китайской нации и имеет важное значение для осуществления национального возрождения. В свою очередь, политика США показывает, что при попытке решения Тайваньского вопроса с помощью силы, США будут вынуждены встать на защиту Тайваня в целях защиты своей национальной безопасности. США прекрасно понимают, что решение Тайваньского вопроса, по сути, является ключом КНР к мировому господству. Китай и США перешли определенный Рубикон в идеологической конфронтации, США стремятся навесить на Китай статус “авторитарного режима”.

Вероятность применения силы Китаем в следующем десятилетии может повыситься. Си Цзиньпин дал большие обещания о процветании в ближайшие годы – обещания, данные даже в условиях нарастания экономических проблем в Китае. Если он не сможет выполнить обещания, то он может сосредоточить свои усилия на внешней агрессии. Аннексия Тайваня укрепит его место на вершине иерархии КНР и в пантеоне великих коммунистических лидеров Китая. Действия против Тайваня могут стать более заманчивыми по мере того, как НОАК станет более боеспособной.

Библиография

1. Современные международные отношения (1991-2020 гг.): Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка: учебное пособие / Мартынова Б.Ф., Боровского

Ю.В., Шишкиной О.В. [и др.] — Москва: Изд-во АСТ, 2021. — 768 с. — (Учебная литература для вузов) — ISBN 978-5-17-139076-1. Текст: непосредственный.

2. Советник президента США прокомментировал тайваньский вопрос. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211107/sullivan-1757968922.html> (Дата обращения: 09.12.2021).

3. Тайвань – яблоко стратегического раздора между КНР и США. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29448> (Дата обращения: 10.12.2021).

4. Biden says US will defend Taiwan if China attacks. 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-59005300> (Дата обращения: 21.12.2021).

5. Diego Lopes Da Silva, Nan Tian and Alexandra Marksteiner. Trends in world military expenditure. 2020. Stockholm International Peace Research Institute. [Electronic resources]. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-04/fs_2104_milex_0.pdf (Дата обращения: 12.01.2022).

6. Michael Mazza. Taiwan: the “ROC” in a hard place. 2020. Strategic Studies Institute, US Army War College. [Electronic resources]. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep27713.15> (Дата обращения: 09.01.2022).

7. Quadrennial Defense Review the Republic of China. Ministry of National Defense. 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.ustaiwandefense.com/tdnswp/wp-content/uploads/2021/03/2021-Taiwan-Quadrennial-Defense-Review-QDR.pdf> (Дата обращения: 07.01.2022).

8. Rigger, Shelley. “The Taiwan Relations Act: Past, Present, Future.” *Asia Policy*, vol. 14, no. 4, National Bureau of Asian Research (NBR), 2019, pp. 11–17. [Electronic resources]. URL: <https://www.jstor.org/stable/26867608>. (Дата обращения: 12.11.2021).

9. Simon Shin-wei Chen, Wang Kai-chun, Samuel Hui. Why US Strategic Ambiguity Is Safer for Taiwan. 2021. [Electronic resources]. URL: <https://thediplomat.com/2021/04/why-us-strategic-ambiguity-is-safer-for-taiwan/> (Дата обращения: 27.12.2021).

10. Taiwan rejects China's 'path' amid show of military force. 2021. [Electronic resources]. URL: <https://abcnews.go.com/International/wireStory/taiwan-status-quo-chinas-path-president-80502701> (Дата обращения: 17.11.2021).

11. The Taiwan Relations Act. January 1, 1979. [Electronic resources]. URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/> (Дата обращения: 02.02.2022).

12. Taiwan's President says the threat from China is increasing 'every day' and confirms presence of US military trainers on the island. 2021. [Electronic resources]. URL: <https://edition.cnn.com/2021/10/27/asia/tsai-ingwen-taiwan-china-interview-intl-hnk/index.html> (Дата обращения: 27.01.2022).

13. What is the Aukus alliance and what are its implications? 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/sep/16/what-is-the-aukus-alliance-and-what-are-its-implications> (Дата обращения: 15.02.2022).

14. Xi Jinping vows to fulfil Taiwan 'reunification' with China by peaceful means. 2021. [Electronic resources]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/oct/09/xi-jinping-vows-taiwans-reunification-with-china-will-be-fulfilled> (Дата обращения: 19.02.2021).

15. 反分裂国家法. 2005年3月14日第十届全国人民代表大会第三次会议通过) // Закон о борьбе с сепсией. Принят на третьей сессии десятого Всекитайского собрания народных представителей 14 марта 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2005-05/08/content_5341734.htm (Дата обращения: 21.11.2021).

**THE TAIWAN QUESTION IN THE SYSTEM OF INTERSTATE RELATIONS
OF THE PRC AND THE USA IN THE 21ST CENTURY**

Zainullin T.R., Penkovtsev R.V.

Kazan (Privolzhsky) Federal University

Abstract. The purpose of the study is to analyze the impact of the Taiwan issue on interstate relations between the People's Republic of China and the United States of America in the 21st century. This article examines the current situation around the Taiwan issue and analyzes the approaches of the United States of America, the People's Republic of China and the Republic of China (Taiwan) to solving the Taiwan problem. The novelty of the study lies in the fact that the current positions of the United States of America, the People's Republic of China and the Republic of China (Taiwan) on the solution of the Taiwan issue are considered. In the process of writing the article, primary sources and reports of official departments, statements of official leaders and representatives were used. As a result, it is certain that the Taiwan issue remains a factor that brings conflict and a high degree of tension to the development of Sino-American relations. The United States of America and the Republic of China (Taiwan) stand for maintaining the status quo on the Taiwan issue. The People's Republic of China believes that resolving the Taiwan issue and achieving full reunification of the country is in the fundamental interests of the Chinese nation and is essential for realizing national rejuvenation.

Keywords: USA; Taiwan issue; Indo-Pacific; China.